

УДК 316.7

Памятники цивилизаций в условиях бедствия: «Хеттский камень» в Алеппо

Кара-Мурза Георгий Сергеевич

Старший преподаватель,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: egorkamurza@mail.ru

Аннотация

В ходе непрекращающегося с 2011 г. вооруженного конфликта в Сирии уничтожаются или подвергаются опасности разрушения памятники цивилизаций, которые имеют большое историческое и научное значение. Как следует из проведенного автором анализа, Сирия является территорией, где на протяжении тысячелетий возникали, развивались и взаимодействовали друг с другом многие цивилизации, представляющие важнейшие вехи истории эволюции человечества. Утрата памятников представляет угрозу всему современному обществу. Несмотря на это, список потерь культурно-исторического достояния в Сирии постоянно пополняется. Международные организации по охране культурного наследия, бессильные изменить подобную ситуацию, призывают собирать и обнародовать информацию о памятниках, которые уже исчезли или находятся под угрозой исчезновения. В данной статье освещается история «хеттского камня» в Алеппо – уникального объекта, послужившего ключом к открытию и исследованию древней цивилизации эпохи бронзы. На примере этого артефакта можно понять ценность и уязвимость культурного наследия, доставшегося нам в самых разных формах и оказавшегося в зоне бедствия. Директор Арабского регионального центра мирового наследия Мунир Бушенаки призвал собирать сведения о состоянии памятников культуры в зоне боевых действия, провести анализ их современного состояния. Он подчеркнул важность информирования общественности, привлечения внимания к острой проблеме сохранения наследия прошлых эпох. Описание истории «хеттского камня» – ответ на этот призыв, который, возможно, расширит круг заинтересованных лиц, побудит специалистов к исследованию сирийских артефактов, находящихся в условиях бедствия.

Для цитирования в научных исследованиях

Кара-Мурза Г.С. Памятники цивилизаций в условиях бедствия: «Хеттский камень» в Алеппо // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 435-442.

Ключевые слова

Войны и катастрофы, объекты культурного наследия, артефакты древности, цивилизации, Сирия, «хеттский камень».

Введение

Социальные, политические, религиозные конфликты негативно влияют не только на жизнь человека и общества, втянутого в конфликт. Они затрагивают также объекты культурного наследия, «которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки»¹. На протяжении веков в войнах и революциях умышленно или случайно уничтожались произведения архитектуры, живописи, литературы. Однако с «взрослением» человечества приходило осознание необходимости защитить памятники прошедших эпох. В середине XVIII в. известный юрист Эмер де Ваттель в своем главном труде «Право народов или принципы естественного права» писал: «По какой бы причине ни разорялась страна, на ее территории должны быть сохранены строения, которые делают честь человечеству и не прибавляют ничего к мощи врага, а именно: храмы, могилы, общественные строения и сооружения выдающейся красоты» [Emer de Vattel, 1983]. Совершенствуясь в течение ста лет, к концу прошлого века сформировалась международная правовая система охраны культурных ценностей. Но помимо юридической защиты, казалось, что современное общество достигло того уровня интеллектуального развития, когда уничтожение, повреждение, разграбление культурно-исторических памятников невозможно. События последних десятилетий на Ближнем Востоке, в том числе, гражданская война в Сирии, начавшаяся в 2011 г. и продолжающаяся до сих пор, разбивают такие надежды. Анализ политической ситуации в регионе выходит за рамки данной статьи. Вместе с тем, некоторые задачи, возникающие в ходе непрекращающихся боевых действий, требуют скорейшего разрешения. Речь идет о сохранности культурных ценностей на территории, охваченной войной.

Памятники цивилизаций в зоне сирийского конфликта

Особенно шокирующим выглядит откровенно агрессивное отношение ИГИЛ² к памятникам цивилизаций, оказавшимся в зоне его контроля. На счету этой организации демонстративное, сопровождающееся кровавыми казнями, разрушение руин Пальмиры [Кара-Мурза, 2016], уничтожение руин Нимруда и повреждение Хатры, разграбление археологических музеев Пальмиры и Мосула, сожжение библиотеки Мосула. Следует отметить, что подвергшиеся уничтожению объекты не имели никакого отношения к ныне существующим конфессиям, или национальностям, а являлись именно памятниками общечеловеческой истории. Факт, позволяющий утверждать, что подобные действия имели цель противопоставить маргинальное современное политическое образование системе общечеловеческих ценностей, выстроенной в ходе многотысячелетней истории. Трудно подобрать аналогии подобной ситуации – политика ИГИЛ по отношению к наследию ушедших культур и цивилизаций явление новое в современной истории. Ликвидации исторических объектов (совершенные или запланированные) в ходе предыдущих конфликтов могут быть логически объяснены – это нанесение материального, морального, психологического, идеологического ущерба неприятелю. Сегодня целью уничтожения становятся предметы, не имеющие отношения ни к одной из сторон конфликта. Напрасно некоторые культурологи пытаются в разрушениях Пальмиры или Нимруда увидеть явления того же порядка, что и византийское иконоборчество,

¹ Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия.

² ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) – террористическая организация, запрещенная в РФ.

движение Савонаролы или Кальвина³. Здесь не идет речь о столкновении различных мировоззрений, конкуренции религиозных догматов. У боевика, закладывающего взрывчатку в основание Пальмирских ворот, нет оппонента. На наших глазах происходит борьба и с коллективной историей, результатом которой является современное общество с набором морально-этических, духовных, интеллектуальных и иных ценностей. «Боевики лишают людей их прав, включая право на культуру... Таким образом, это скорее гуманитарная проблема и проблема безопасности, а не только культурная», – сказал эксперт ЮНЕСКО в области чрезвычайных ситуаций Джованни Боккарди⁴.

ИГИЛ – лишь верхушка айсберга, хорошо заметная благодаря своей одиозной позиции по отношению к наследию прошедших эпох. На территории Сирии действуют десятки вооруженных группировок, либо во многом разделяющие крайние взгляды ИГИЛ на уничтожение памятников (пусть не в столь театрализованной форме), либо индифферентные к сохранности древних объектов, разрушающие их без всякого идеологического обоснования. В последнем случае акты разрушения, рассматриваются, как некая печальная, но неизбежная составляющая боевых действий, и почти не освещаются прессой.

Другой важнейшей проблемой, связанной с войной, является разграбление культурно-исторического наследия. Черный рынок антиквариата существовал и в мирной Сирии. В период моего пребывания в этой стране мне не раз предлагали дать оценку тем или иным археологическим находкам сомнительного происхождения. В период войны этот теневой бизнес разросся и достиг небывалых масштабов. Торговля древностями из Сирии и Ирака сегодня представляет собой сложный криминальный механизм, в которой вовлечены представители разных социальных слоев из многих стран. В одной случае, вырученные средства идут на финансирование вооруженных группировок, в другом, этот вид мародерства становится единственным возможным заработком для разоренного боевыми действиями населения. Разворовываются небольшие провинциальные музеи и археологические раскопки, не имеющие достаточной охраны; организуются грабительские набеги на археологические памятники.

Памятники Сирии в контексте истории цивилизаций

Между тем, сирийская земля буквально начинена объектами материального и духовного творчества международного значения. Арнольд Джозеф Тойнби, в соответствии с определенным набором критериев, называл 19 цивилизаций, существовавших и существующих за всю историю человечества [Тойнби, 2001]. Условия, позволяющие классифицировать цивилизации, у Тойнби различны, но два из них остаются неизменными – религия и форма ее организации и территориальный признак. В Сирии мы можем видеть (вернее могли увидеть до недавнего момента) материальные следы 10 из перечисленных Тойнби цивилизаций. Шумерская, сирийская, православная, хеттская, эллинская, западная, иранская, арабская, вавилонская цивилизация – для некоторых из них сирийская земля являлась родной почвой, на которой они сформировались, для других местом политической и культурной экспансии или ареной борьбы цивилизационных влияний. Сам Тойнби определил Сирию, как «точку соприкосновения цивилизаций» и на ее примере рассматривал проблему роста цивилизации. Тойнби особо отмечал роль минойцев и египтян в цивилизационном противостоянии в Сирии.

³ Борис Гройс: «За пределами США нельзя объяснить ничего кроме Супермена»

⁴ Радио ООН (24/08/2015)

Эти народы не оставили заметного отпечатка на территории современной арабской республики. Древнеегипетские иероглифы до второй половины XIX в. можно было видеть в скалах местечка Нахр-Кельб в соседнем Ливане, пока они не были сколоты солдатами французского экспедиционного корпуса, выбившими на месте древних текстов новые надписи – пример взаимоотношения цивилизаций. Но гипотетически можно прибавить минойскую и египетскую цивилизации к 10 вышеперечисленным.

Интересно замечание Тойнби о связанности различных цивилизаций, представляющих временную цепочку. В качестве начальных звеньев, как пример смены цивилизаций в Западной Европе, на Ближнем Востоке и Индийском субконтиненте, Тойнби определяет минойскую и шумерские цивилизации. Из вышеизложенного видно, что обе цивилизации имеют отношение к Сирии, и что на этой территории в уникальном симбиозе могли параллельно развиваться различные общественные системы, которые, сталкиваясь, проникая друг в друга, порождали новые историко-культурные целостности. Они, в свою очередь, давали толчок возникновению новых цивилизаций, либо их материально-духовное наследие органично вплеталось в культурное полотно цивилизации, поглотившей данную территорию.

Можно перечислить большое количество памятников Сирии, которые проиллюстрируют данный тезис. История комплекса мечети Омейядов в Дамаске начинается три тысячи лет назад, когда арамейцы выстроили на этом месте святилище бога Хадада, чей жертвенник послужил образцом для Иерусалимского храма⁵. Римляне перестроили здание в храм Юпитера, а византийцы выстроили на его месте церковь Св. Захария, а затем Св. Иоанна Крестителя. После арабского завоевания, при правлении Омейядов была воздвигнута мечеть, которая продолжала достраиваться и реконструироваться в последующие эпохи. При этом, посетитель без труда узнает в архитектуре и убранстве мечети, ее окружении, фрагменты более ранних построек, сохранившиеся с древних времен. Схожую историю имеет Большая мечеть в Алеппо, подвергшаяся значительным разрушениям в ходе городских боев в 2012-2016 гг.

Судьба крупных цивилизационных памятников, внесенных в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, оказавшихся в зоне вооруженного противостояния, довольно широко обсуждается в средствах массовой информации и в среде специалистов⁶. Мне же хочется обратить внимание на бедственное положение тех культурных артефактов, которые, на первый взгляд, незаметны, но, на самом деле, служат носителями цивилизационного кода и представляют собой пример взаимодействия цивилизаций.

«Хеттский камень»

Таким предметом является т.н. «хеттский камень» в Алеппо. Камень был замурован в южной стене маленькой Вороньей мечети (араб. Джума Кыкан), которая расположена в переулке около Антиохийских ворот. Мечеть возвели в XII веке, рядом с крепостной стеной, используя детали более ранних построек. В результате в кладке заметны сполли и блоки разных эпох. Алеппо – древнейший город на земле, один из очагов цивилизации. Ко времени формирования Хеттского государства в середине II тыс. до н.э., здесь уже существовал город Халпа (Хальп) – центр царства Ямхад, господствующего в Северной Сирии. Царь хеттов

⁵ Библия. 4 Кн. Царств, 16:10 и дал.

⁶ Из 6 объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, значащихся в Сирии, все 6 в той или иной степени подверглись разрушению или повреждению в 2012-2016 гг.

Мурсили I, прославившийся взятием Вавилона и умерщвлением последнего потомка Хаммурапи царя Самсудитана, «пошел на город Хальп и разрушил город Хальп и доставил в Хаттус пленных города Хальпа и его добро».

В течение пятисот лет Халпа оставался важным стратегическим пунктом на периферии хеттского государства, пока оно не пало под ударами, пришедших с запада, «народов моря». Разрушительное перемещение различных по своему языковому составу племен положило конец «эпохе бронзы» и ознаменовало наступление «темных веков».

К XII веку нашей эры (времени сооружения Вороньей мечети) о хеттах давно забыли. Возможно, раньше на этом месте находилась христианская базилика. Есть мнение, что топоним «Кыкан», связан не с птицами, а с именем епископа Берои (греч. и лат. наз. Алеппо) Акакия – крупнейшим церковным деятелем второй половины IV – первой половины V века. Камень, как ценный строительный материал, мог переместиться из одной сакральной постройки в другую⁷. Местные жители верили, что базальтовый блок в кладке стены обладает способностью исцелять воспаление глаз, и целые поколения, страдающие этим недугом, прикладывались к нему, надеясь на выздоровление [Генри, 1987]. В 1871 году английские путешественники обратили внимание на странные изображения на камне в стене Вороньей мечети. А в 1876 году молодой Арчибалд Сейс, будущий основоположник ассириологии, в докладе лондонскому Обществу библейской археологии предложил приписать алеппский камень хеттам – народу, упомянутому в Книге Бытие и Исходе. Кроме этого, Сейс заявил, что ему удалось дешифровать несколько иероглифов, используя зарисовки алеппского камня и двух схожих камней из соседней Хамы. Несмотря на то, что большинство научных выводов Сейса были признаны сомнительными, а интерпретации иероглифов ошибочными, его сообщение дало импульс развитию данной темы. Интерес, вызванный Сейсом к новому неизвестному пласту мировой истории, послужил толчком комплексным научным исследованиям в данной области, вылившийся в возникновение новой научной дисциплины – хеттологии.

Накануне Первой мировой войны Эрнст Герцфельд, известный ассириолог и иранист, посетив Алеппо, сделал фотографию «хеттского камня». К этому времени, благодаря раскопкам Каркемиша и открытию богазкейского клинописного архива, хеттологами был накоплен уже значительный материал. В 30-40-е годы XX века исследователи (поначалу с большой осторожностью) пришли к выводу, что, в отличие от клинописи, иероглифическое письмо использовалось для текстов на лувийском языке, имевшим распространение в южной части Хеттского царства [Бородай, Якубович, 2014]. Лувийская (ранее именуемая «хеттской») иероглифическая письменность была создана населением Сев. Сирии, быть может, по образцу египетской иероглифики, хотя большинство знаков ее имеет самостоятельное происхождение. Отдельные образцы иероглифической письменности встречаются и в XVII в. до н. э., но особенно широко ею начали пользоваться со среднехеттского периода [Иванов, 1983], и основой для нанесения знаков служили каменные монументы. Продвигаясь шаг за шагом, ученые в 1940-х и 1950-х годах решили вопрос о содержании текста камня из Алеппо. Ханс Г. Гютеброк успешно определил имя посвящающего. Хельмут Боссерт разъяснил в основных чертах первую фразу, и, в конце концов, Эммануэль Ларош дал интерпретации всего текста. Надпись на «хеттском камне» гласит: «Этот (...) храм (для) Шаррума, (сына) Хебат, Тальмишаррума, царь

⁷ В 1138 г. Алеппо пережил разрушительное землетрясение. Можно предположить, что Воронью мечеть «собирали» из обломков рухнувших зданий. Этим объясняется ее странное архитектурно-отделочное решение.

Алеппо, сын Телепину, первосвященник, построил» [Fred, 2004].

Из перевода стало понятно, что камень являлся частью храма бога Шаррума из единого хурритского, хеттского и лувийского пантеона, повелителя гор и сына «госпожи небес» Хебат. Город Халпа, как раз являлся центром ее культа [Хачикян, 1992]. Строителем назван царь Тальмишаррум (Talmisarrumas), взведенный на престол Халпы (Алеппо) хеттским царем Мурсили II в 9-ый год его правления [Fred. 2015]. (1322-1295 до н.э.). Так что надпись относится к концу 14-го или началу 13-го века до н. э. Мурсили II, чья деятельность широко освещена в клинописных текстах, известен, кроме прочего, тесными дипломатическими отношениями с державой Аххиява. Некоторые ученые сопоставляют ее с гомеровской Ахает, а упоминаемого Акагамунаса (деда адресата писем Мурсили в Аххияву) отождествляют с микенским царем и разрушителем Трои Агамемноном [Гиндин, 1996]. Как видим, прочтение письменных источников одной цивилизации, которая недавно считалась легендарной, подтвердило реальное существование мифических персонажей иной, казалось бы, уже досконально изученной, цивилизации.

Камень в стене стал достопримечательностью, в первую очередь для историков и культурологов. В хитросплетении улочек, переулков, тупиков района Баб Антакья отыскать его было непросто, а Старый Алеппо изобиловал более заметными памятниками. Воронья мечеть пережила несколько реконструкций и реставраций – последняя в 1996 г., когда были удалены поздние пристройки. В 2011 г. разгорелся сирийский конфликт. Многонациональный, многоконфессиональный Алеппо превратился в арену одного из самых долгих и кровопролитных сражений современности. Разрушения в черте исторического центра оказались огромны. Положение Вороньей мечети, рядом с которой в какой-то момент пролегла линия фронта, оставалось неизвестным. В начале 2017 г. в опустевший город постепенно начали возвращаться жители. 18 июня 2017 г. на странице «Archaeology in Syria» в Фейсбуке было опубликовано сообщение адвоката Алы Альсайеда, в котором говорилось, что предыдущей ночью была предпринята попытка выломать «хеттский камень». Помешавший охотникам за древностями патруль до утра охранял камень, затем он был изъят из стены и доставлен в Национальный музей Алеппо.

Заключение

Дж. Тойнби считал, что не существует единой цивилизации. Не оспаривая его суждение, заметим, что «хеттский камень» представляет артефакт, который связал различные народы, эпохи, культуры в единую историю длительностью три с половиной тысячи лет. Являясь носителем информации забытой, до сих пор не до конца изученной цивилизации, базальтовый блок с рельефными письменами служил апотропеем мусульманскому (возможно и христианскому) населению Алеппо. В XIX в. он стал отправной точкой в исследованиях, изменивших представления о развитии человеческого общества на этапе, когда закладывались фундаменты современных наций и языков, когда формировалось понятие «государство», «закон», «письменность» и т.д. «Хеттский камень» лишился своей аутентичной среды и переместился в более безопасное на текущий момент место – музей, который за год до этого получил значительные повреждения в результате минометного обстрела.

Директор Арабского регионального центра мирового наследия Мунир Бушенаки призвал собирать сведения о состоянии памятников культуры в зоне боевых действия, провести анализ их современного состояния. Он подчеркнул важность информирования общественности,

привлечения внимание к острой проблеме сохранения наследия прошлых эпох, вовлечения большего количества людей в деятельность по защите памятников цивилизации. Описание истории «хеттского камня» – ответ на этот призыв, который, возможно, расширит круг заинтересованных лиц, побудит специалистов к исследованию сирийских артефактов, находящихся в условиях бедствия.

Библиография

1. Бородай С.Ю., Якубович И.С. Корпусные методы дешифровки анатолийских иероглифов // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал. 2014. № 11. С. 39-61.
2. Генри О. Хетты. М.: Наука, 1987. 234 с.
3. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М.: Восточная литература, 1996. 328 с.
4. Джанджугазова Е.А., Ассаф Басем. Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. С. 175.
5. Иванов Вяч.Вс. Хеттская и хурритская литература // История всемирной литературы. М., 1983. Т. 1. 584 с.
6. Кара-Мурза Г.С. Уничтожение Пальмиры как угроза человеческой цивилизации // Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. М.: Академия МНЭПУ, 2016. 334 с.
7. Гойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Рольф, 2001. 736 с.
8. Хачикян М.Л. Хебат // Мифы народов мира. М.: Советская Энциклопедия. 1992. Т. 2. 719 с.
9. Emer de Vattel. Law of Nations of the Principles of Natural Law. Henry Dunant Institute, 1983.
10. Steiner G. The Case of Wiluša and Ahhiyawa // Bibliotheca Orientalis. 2007. № 64 (5-6), pp. 24-17.
11. Fred C. Luwian Hieroglyphic Monumental Rock and Stone Inscriptions from the Hittite Empire period. Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft, 2004.
12. Fred C. Luwian Hieroglyphic: Texts, Grammar, Indices. Heiloo, 2015.

Monuments of civilizations in catastrophe: “Hittite stone” in Aleppo

Georgii S. Kara-Murza

Senior lecturer,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorkaramurza@mail.ru

Abstract

A lot of monuments of significant historical and scientific importance have been destroyed or are still under threat of destruction during the armed conflict in Syria that started in 2011. As it could be concluded from the author's analysis, Syria is a territory, where during thousands of years different civilizations emerged, developed and communicated with each other. Therefore, the loss of Syrian historical monuments is a threat to the global culture. Nevertheless, new objects of Syrian cultural heritage are regularly included in the list of losses. In this situation the international organizations specializing in preserving cultural heritage are unable to change the situation and just encourage to collect and public information about the monuments which have already been destroyed or are under threat of destruction. The article at hand is devoted to the case of “Hittite stone” in Aleppo – the unique historical object that was a key to discovery and exploration of ancient bronze civilization. This artefact serves as an example of value and fragility of cultural inheritance

now being in the catastrophic situation. The importance of informing the public, drawing attention to the acute problem of preserving the heritage of past eras is proclaimed by many researchers. Description of the history of the "Hittite stone" is the answer to this appeal, which, perhaps, will expand the circle of stakeholders, will prompt experts to study Syrian artifacts in distress.

For citation

Kara-Murza G.S. (2017) Pamyatniki tsivilizatsii v usloviyakh bedstviya: «Khettskii kamen'» v Aleppo [Monuments of civilizations in catastrophe: "Hittite stone" in Aleppo]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 435-442.

Keywords

Wars and catastrophes, historical objects, ancient artefacts, civilizations, Syria, Hittite stone.

References

1. Borodai S.Yu., Yakubovich I.S. (2014) Korpusnye metody deshifrovki anatoliiskikh ieroglifov [Corpus methods of deciphering Anatolian hieroglyphs]. *Voprosy yazykovogo rodstva: Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [Questions of language relationship: International Scientific Journal], 11, pp. 39-61.
2. Dzhandzhugazova E.A., Assaf Basem (2016) Rol' YuNESKO v sokhranении kul'turnogo naslediya Sirii [The role of UNESCO in the preservation of the cultural heritage of Syria]. In: *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: a look into the future]. Moscow.
3. Emer de Vattel (1983) *Law of Nations of the Principles of Natural Law*. Henry Dunant Institute.
4. Fred C. (2004) *Luwian Hieroglyphic Monumental Rock and Stone Inscriptions from the Hittite Empire period*. Innsbrucker Beitrage zur Sprachwissenschaft.
5. Fred C. (2015) *Luwian Hieroglyphic: Texts, Grammar, Indices*. Heiloo.
6. Gindin L.A., Tsymburskii V.L. (1996) *Gomer i istoriya Vostochnogo Sredizemnomor'ya* [Homer and the history of the Eastern Mediterranean]. Moscow: Vostochnaya literature Publ.
7. Henry O. (1987) *Khetty* [Hittites]. Moscow: Nauka Publ.
8. Ivanov Vyach.Vs. (1983) Khettskaya i khurritskaya literatura [Hittite and Hurrian Literature]. In: *Istoriya vseмирnoi literatury* [History of World Literature]. Moscow. Vol. 1.
9. Kara-Murza G.S. (2016) Unichtozhenie Pal'miry kak ugroza chelovecheskoi tsivilizatsii [Destruction of Palmyra as a threat to human civilization]. In: *Materialy ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati Daga Khammarshel'da* [Proceedings of the annual scientific and practical conference in memory of Dag Hammarskjold]. Moscow: MNEPU.
10. Khachikyan M.L. (1992) Khebat [Hebat]. In: *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ. Vol. 2.
11. Steiner G. (2007) The Case of Wiluša and Ahhiyawa. *Bibliotheca Orientalis*, 64 (5-6), pp. 24-17.
12. Toynbee A.J. (2001) *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow: Rol'f Publ.